

БОГ РАПАКИВИ

Всю свою геологическую жизнь я изучал граниты рапакиви. Эти горные породы широко распространены не только в Финляндии и Карелии, но и встречаются на всех континентах Земли и крупных островах, таких как Гренландия и Австралия.

Происхождение гранитов рапакиви всегда вызывало у геологов жаркие споры. В начале девяностых годов XX века у известного финского геолога – профессора хельсинкского университета Ильмари Хаапала возникла идея организовать под эгидой ЮНЕСКО изучение рапакиви на всех континентах Земли. Он разработал проект, который поддерживали многие видные геологи. В 1991 году комиссия Международного проекта геологической корреляции (МПК) утвердила проект IGCP-315 "Rapakivi granites and related rocks" (Происхождение гранитов рапакиви и родственных пород). Председателем его стал Ильмари Хаапала, сопредседателем известный канадский геолог профессор Рональд Эмсли.

Первый симпозиум проекта организовали в университете Хельсинки в августе месяце. После него намечались геологические экскурсии по массивам рапакиви Финляндии. Но организаторам проекта хотелось отразить и практическую значимость изучения гранитов рапакиви – показать связанные с ними месторождения металлических полезных ископаемых. Поэтому геологическую экскурсию решили продолжить на советской территории. В Питкярантском районе Карелии около Салминского плутона гранитов рапакиви еще в девятнадцатом веке разрабатывались месторождения железа и полиметаллов – цинка, свинца, меди, серебра и олова. Все они уже выработаны, но в семидесятые годы двадцатого века карельские геологи открыли несколько мелких месторождений олова. Поэтому

провести геологическую экскурсию на советской территории предстояло мне и Анатолию Ларину – старшему научному сотруднику Санкт-Петербургского Института геологии и геохронологии Докембрия РАН. У Ларина был материал по месторождениям олова, а я отвечал за геологическую часть экскурсии – осмотр обнажений различных гранитов рапакиви.

После работы на Бердяушском массиве на Южном Урале у меня, наконец, родилась достойная гипотеза о происхождении гранитов рапакиви. Я работал на кафедре до позднего вечера, изучая привезенный из экспедиции материал. И радовался, когда находил новые подтверждения справедливости своей гипотезы. Меня вовсе не смущало, что в Советском Союзе я остался последним из геологов, изучающим рапакиви. Конечно, в геологических институтах Академии Наук СССР еще работали советские корифеи рапакиви, написавшие прекрасные монографии об этих гранитах – Дмитрий Александрович Великославинский и Лената Петровна Свириденко из Карельского филиала. Но они занимались уже другими геологическими проблемами.

Руководитель проекта Ильмари Хаапала решил приехать в Советский союз, чтобы лично ознакомиться с объектами, намеченными для геологической экскурсии. О месторождениях олова Ларин мог рассказать и в кабинете в Ленинграде, показав геологические карты, планы и графики. Но Ильмари Хаапала как настоящий геолог хотел посмотреть граниты и связанные с ними руды своими глазами.

Мы отправились в экспедицию, и я три дня показывал Хаапале геологические обнажения, породы и руды. Он был страшно доволен и поручил нам составить Путеводитель геологических экскурсий, который переведут на английский язык. В нем все должно быть расписано по минутам: время выезда в маршрут, осмотр каждого обнажения, время в дороге, когда обед и ужин. И еще, как экскурсовод я

должен был на каждом обнажении рассказать на английском языке о геологии, минералогии и геохимии гранитов и ответить на вопросы.

Нужна была машина, чтобы точно определить время необходимое для подъезда к очередному обнажению. Личного автомобиля у меня не было, и я решил использовать автобус, арендованный для студенческой геологической практики, которая проходила в том же районе. На каждом обнажении я проговаривал на английском языке заранее подготовленный текст экскурсионного стопа и отвечал на возможные вопросы. Затем садился в автобус, ехал к следующему обнажению, засекая время в пути, и опять проговаривал текст и отвечал на возможные вопросы.

Но все получалось как-то скучно, и захотелось скрасить официальную часть экскурсии какой-нибудь веселой шуткой или хохмой. А по этой части я был специалист.

По моей просьбе доцент кафедры общей геологии Саша Харитонов вырезал из дерева «Бога рапакиви». До начала преподавательской деятельности Саша долго работал в Сибири по трассе БАМа в Бурятии. Современные буряты буддисты, но в языческие времена они вырезали из дерева идолов. В экспедиции Саша научился вырезать из дерева разные причудливые фигурки людей стилизованные под древних бурятских идолов. Харитонов так поднатерел в этом искусстве, что одна из этнографических экспедиций Академии Наук приняла его деревянную поделку за настоящего древнего идола.

Из сырого ольхового чурбака Саша вырезал голову с широким туфелькообразным носом. Для того чтобы придать идолу более привлекательный вид я сунул чурбак в ведро с кипятком и ольховой корой. Чурбак приобрел естественную рыже-коричневую окраску, и лицо идола стало выразительнее и глубокомысленнее. Вместо шляпы на голову гвоздем прибили старый гриб трутовик.

Пенти Салми Рапакиви

Я назвал идола Пенти Салми Рапакиви: Пенти имя всемирно известного финского геолога, специалиста по гранитам Пенти Эскола, Салми – поселок на восточном берегу Ладожского озера, в честь которого и назвали крупный плутон гранитов рапакиви, площадью около 4000 квадратных километров. Ну, а Рапакиви, от названия гранитов.

Идола я установил на обнажении гранитов, которое в путеводителе числилось «Stop-1» и которое во время экскурсионной программы следовало показывать первым. На восточном склоне горы Муставаара (в переводе с финского «черная гора»), обнажались две главные разновидности гранитов рапакиви. На скалистых уступах западного скло-

на я нашел непосредственный контакт между этими двумя разновидностями гранитов. Идола я установил в небольшой расщелине в скалах и вставил ему в рот старую кривую курительную трубку из корня можжевельника, а рядом пустую бутылку водки «Русская». Сверху и спереди убежище «Бога рапакиви» прикрыл каменными плитами, чтобы до времени его никто не нашел.

Симпозиум начался очень помпезно. Открыл его Ильмари Хапала, одетый в белый костюм. Он говорил долго на английском языке, и я понял едва ли четверть. Затем были доклады видных ученых из Америки, Канады, Финляндии, Бразилии и даже из Намибии. Мой доклад был единственным проблемным и назывался также, как и проект: «Rapakivi granites and related rocks" (Происхождение гранитов рапакиви и родственных пород). Новыми геологическими данными я обосновывал свою оригинальную гипотезу происхождения гранитов рапакиви и родственных пород. Но доклад не вызвал жаркой дискуссии, как я того ожидал. Из мэтров от рапакиви никто особенно не возражал, но и не поддержал идею. Оценили мой доклад только бразильцы – профессор университета Сан-Паулу Джордж Беттенкурт и профессор университета города Белем Роберто дал Аньёл – самый обаятельным и мужественным геологом в мире. Прикованный болезнью к инвалидной коляске он работал в экспедициях в верховьях Амазонки, где изучал граниты рапакиви. Нас вместе поселили в гостинице и я возил Роберто в коляске по городу и в университет на заседания симпозиума.

Роберто как настоящему геологу очень хотелось побывать на геологических экскурсиях не только на территории Финляндии, но и посетить Советский Союз. После закрытия симпозиума он подъехал ко мне с путеводителем по советской территории в руках и спросил:

– Анатолий, сколько геологических объектов, описанных в этом путеводителе, я смогу увидеть с учетом моего физического недостатка?

Многие обнажения из тех, которые планировались для показа участникам симпозиума, находились в чаще леса. Но некоторые недалеко от дороги и можно было втроем донести до них Роберто вместе с коляской.

– Процентом сорок, – ответил я.

– Тогда я еду на экскурсию, – радостно сообщил Роберто, – я так решил заранее, если ты назовешь цифру больше тридцати процентов.

На финской территории геологические экскурсии по обнажениям гранитов рапакиви проводил секретарь проекта, доцент хельсинского университета Тапани Рямо. Накануне он защитил диссертацию доктора философии (по нашему – кандидатскую) и обнажения, которые он показывал, были очищены от мха и лишайников и отмыты стиральным порошком, так что были видны даже мельчайшие зерна минералов. Я ему страшно завидовал и со страхом думал, как буду показывать свои обнажения, два из которых заросли лишайником и их не удалось отскоблить их даже металлической щеткой. Но мне повезло, и небесные силы расчистили площадки около моих обнажений, на которых было что показать. Во всяком случае, я так и не выяснил, кто же это сделал.

После финской части экскурсионной программы, мы переночевали в приграничном Куопио, и рано утром переехали на советскую территорию. В Питкяранте, наскоро устроившись в гостинице и пообедав, сразу отправились в маршрут. Среди геологов было много пожилых людей, которые от долгих экскурсий и утомительной дороги в автобусе устали. По лесным дорогам мог проехать только наш отечественный автобус, который довез нас лишь до гра-

нитного карьера. Но до первого обнажения надо было идти еще около километра. Все приготовили молотки и рюкзаки. Роберто попросил вынести его с коляской наружу. По пути я вдруг сообразил, что постепенно собравшиеся с болот тучи комаров насмерть заедят бразильца, оставшегося у автобуса в коляске. Двое наших геологов бегом отправился назад и спасли Роберто, затащив его в автобус.

Мы подошли к первому обнажению, и я стал рассказывать о геологии на английском языке. Но усталые мэтры от рапакиви чуть ли не зевали. И тут я отвалил глыбу, закрывавшую щель между камнями. Показалась голова идола с трубкой во рту. Рядом стояла пустая бутылка из под водки. Геологи ахнули, сразу оживились и расчехлили свои японские фотокамеры.

Я продолжил заранее подготовленный спич на английском языке:

– Вы можете видеть Бога Рапакиви по имени Пенти Салми. О гранитах рапакиви я знаю больше всех потому, что в начале экспедиционных работ всегда иду к нему на поклон и наливаю в его бутылку немного водки, а в трубку насыпаю табак, и он отвечает на все мои вопросы.

Все стали фотографировать Бога рапакиви, а я демонстративно налил в его бутылку немного водки и накрошил в трубку табак из сигареты. Профессор из Бразилии протянул мне зажигалку, предлагая зажечь в трубке табак.

– He will smoke later (он будет курить позднее) – ответил я.

– А на каком языке вы общаетесь с Богом рапакиви? – стали спрашивать меня повеселевшие экскурсанты.

– Мы телепатируем друг другу. Например, сейчас, Пенти Салми сказал мне, что моя гипотеза образования гранитов рапакиви ближе всего к истине.

– А почему он сразу не расскажет вам истину?

– Бойтесь, что ему перестанут приносить жертвы. Коллеги, если у Вас есть какие-то частные вопросы к проблеме происхождения гранитов рапакиви, то можно подать их мне в письменном виде, и, при случае, я спрошу Пенти.

– А на каком языке подавать вопросы? – со смехом спросил бразильский профессор Беттенкурт.

– Можно на английском, я переведу.

Этой хохмой с Богом рапакиви я поднял геологам настроение и до конца маршрута все весело вспоминали шутку.

Бог Рапакиви простоял на своем месте десять лет и каждый год я приводил к нему студентов, у которых вел учебную практику. Он постарел, обветрился и, как мне показалось, стал какой-то грустный. У него украли обкуренную можжевелевую трубку, а бутылка разбилась. И тогда я решил, что хватит ему стоять в камнях под дождем и снегом, и пора переехать в университет в мой теплый кабинет. Но Пенти на месте не оказалось. Быть может, он обиделся и нашел себе другую пещеру, а, скорее всего, его просто забрали грибники, решив, что это древний карельский идол. Хорошо фотография его осталась.